

0078

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Сандра Мартон

БУХТА АПОЛЛОНА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Сандра Мартон

Бухта Аполлона

«Центрполиграф»

Мартон С.

Бухта Аполлона / С. Мартон — «Центрполиграф»,
— (Любовный роман – Harlequin)

Мария Сантос подарила свою девственность прекрасному незнакомцу, в которого влюбилась с первого взгляда. Но этим незнакомцем оказался принц Александрос, а именно его матери, королеве, Мария, талантливый ювелир, должна была изготовить ожерелье. Заподозрив Марию в корысти, принц отменил заказ королевы...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сандра Мартон

Бухта Аполлона

Глава 1

Принц Александрос Каредес, второй претендент на трон королевства Аристо, не любил, когда его заставляли ждать.

Стрелки французских часов из золоченой бронзы на мраморном камине в тронном зале дворца уже подошли к отметке «шесть». Александросу же было сказано, что король желает видеть его в семнадцать тридцать. Впрочем, Эгей не отличался пунктуальностью даже в отношении собственных детей. Королева Тиа деликатно называла это «не лучшей привычкой». По мнению же Алекса, хронические опоздания короля Эгея являлись не чем иным, как стремлением напомнить всем, включая собственную семью, что он король и ему можно все. Наверняка по той же причине он назначил Алексу встречу в столь официальной обстановке.

Эгей был хорошим правителем, но он всегда и со всеми держал дистанцию, в том числе с женой, сыновьями и дочерьми. Впрочем, Алекс не возражал. Это в шесть-семь лет ему хотелось каких-то проявлений отцовской привязанности и даже любви, но не сейчас, в тридцать один, когда у него сложилась своя собственная, причем весьма успешная жизнь. Ведь именно благодаря Александросу значительно укрепились международное признание и финансовая стабильность их маленького королевства.

Он снова посмотрел на часы. Встреча с отцом не займет много времени, он знал это по опыту. Александрос только что вернулся из деловой поездки на Дальний Восток, и Эгей наверняка хочет узнать, как она прошла, смог ли Александрос привлечь новые инвестиции в экономику Аристо. Но подробности он, по обыкновению, выслушивать не захочет. «Главное – результат» – таков был принцип Эгея.

И это устраивало Алекса. Сейчас он волновался лишь о том, как в темноте доберется до города.

Впрочем, его новый «феррари» легко впишется в узкую дорогу вдоль побережья, и даже если он доберется до Гранд-отеля в Эллосе позже обещанного времени, *она* не будет в претензии.

Мимолетная улыбка приподняла уголки его губ.

К чему излишняя скромность? У него есть все, что он так любит: власть, красивые женщины, мощные и быстрые машины, огромная финансовая империя, филиалы которой есть здесь, в Аристо, и в Нью-Йорке...

Улыбка сошла с его лица. На самом деле с женщинами в последнее время что-то шло не так. Нет, они по-прежнему были готовы пасть к его ногам. А женщина, которая ждала его этим вечером, была всемирно известной моделью. Изумительно красивая, чертовски сексуальная, она наверняка окажется в его постели еще до полуночи...

И что?

С ума сойти! Его ждет великолепная женщина и жаркий секс, а он не может отделаться от вопроса: *и что?* Алекс переспит с очередной моделью, а когда наступит утро, женщина приложит все усилия, чтобы эта ночь переросла в роман, а он самым вежливым образом попытается отделаться от нее. Сколько раз все это уже было! Александрос любил секс, любил женщин, но ни одна из них не могла надолго удержать его внимание, и он уже много лет дрейфовал от одной женщины к другой.

Заметив, что Александроса что-то беспокоит, братья стали поддразнивать его, называя его метания «желанием перемен». Дразнил обычно Себастьян. Андреас лишь усмехался. В

игру включились даже сестры: Лиззи умудрялась дразнить брата из Парижа, Китти же драматически вздыхала при встрече, приговаривая: «Бедный Алекс! Просто он не может найти ту единственную, которую полюбит».

Не может? Александрос был уверен, что эта самая любовь, о которой люди так много говорят, – миф. Сказка. Легенда, в которую много лет назад верили его греческие и римские предки. «То, что люди называют любовью, всего лишь гормональный всплеск», – убеждал он себя. Но что тогда удерживает вместе его родителей, причем так долго? Наверняка это всего лишь необходимость – поддержание престижа фамилии, традиции... Несомненно, Себастьян, наследник трона, повторит их историю, когда придет его время. Конечно, Себастьян сам выберет себе жену – на дворе XXI век. Но все же выбор этот брат будет делать из тщательно подобранного для него списка достойных молодых женщин.

Алекс, второй сын, конечно же будет под меньшим давлением, но и ему с детства внушали, что он должен будет жениться лишь на подходящей невесте, родить детей-наследников, которые будут носить его имя. Это его долг перед семьей.

Хорошо, если бы эта самая «подходящая» невеста была еще и привлекательной. Пожалуй, это единственное его требование. Секс, страсть – все это Алекс сможет найти и у любовниц. Ему надо лишь постараться быть тактичным и не оскорблять намеренно женщину, на которой женится. Но жена короля или принца должна отдавать себе отчет, что ее главная роль в браке – рожать наследников.

В его жизни однажды была женщина, вернее, девушка. Он думал... Не важно, что думал он, важно, что думала она: будто с помощью своих поцелуев и ласк сможет очаровать и удерживать Александроса. Он был еще очень молод тогда, и всеми его поступками двигали отнюдь не мозги. Но ему повезло, что он вовремя узнал правду.

С тех самых пор он не поддается женским чарам.

Так было до той ночи два месяца назад.

Ночи, когда прекрасная незнакомка с невинным лицом упала в его объятия. Ее губы открывались под напором его губ, их дыхание смешивалось... Весь мир перестал существовать той ночью... чтобы в безжалостном свете утра выяснилось, что все оказалось ложью.

– Принц Александрос!

Не просто ложью – жульничеством, рассчитанным мошенничеством. Первостатейным надувательством. И он попался в расставленную ловушку.

– Ваше высочество, король и королева просят вас присоединиться к ним.

Александрос сделал вид, что не догадывается об обмане. Снова увлек ее в постель и занялся с ней сексом. И только когда она, удовлетворенная и расслабленная, лежала под ним, он, глядя ей в глаза, сказал, что все знает и что она проиграла.

И только после этого Алекс велел ей убираться!

То происшествие так мало значило для Александроса, что он даже не запомнил имени девушки. Несмотря на все ее уловки, он вышел из игры победителем. У них было несколько часов невероятного секса, а потом настал момент сладкой мести. Все правильно.

– Ваше высочество? Их величества хотят видеть вас.

Рядом с Алексом с напряженным выражением лица стоял мажордом его отца.

Его родители были не одни.

Отец сидел за столом, заваленным бумагами, в окружении помощников. Мать стояла на возвышении с фрейлинами, которые придерживали парчу, пока швеи, сидя на полу, что-то подкалывали и прикрепляли по низу платья.

Александрос усмехнулся. Несмотря на элегантность и роскошь убранства зала, фрески XVI века на потолке и византийские иконы на стенах, тронный зал напоминал сейчас захлавленную гостиную обычного дома.

Отец поднял голову:

– А-а, вот и ты, наконец.

Как будто это ему пришлось ждать!

– И что ты думаешь?

Александрос в недоумении поднял брови:

– О чем?

– Об этих планах, конечно. – Эгей хлопнул рукой по бумагам, разбросанным на столе. –

Будем устраивать или нет?

– Что устраивать, отец? – осторожно спросил Алекс.

Эгей вскочил на ноги, и помощники поторопились расступиться.

– Празднование шестидесятилетия твоей матери, конечно! Если бы тебя не носило черт знает где весь последний месяц, ты бы знал, что происходит дома!

– Будет тебе, Эгей!

Отец и сын посмотрели на королеву, улыбающуюся им обоим.

– Ты же знаешь, что Александрос был занят. Он убеждал иностранных инвесторов в том, что лучшего места для вложения капиталов, чем Аристо, им не найти. И мы должны признать, что убеждал небезуспешно. Ведь так, Алекс?

Алекс улыбнулся и подошел к матери, чтобы поцеловать протянутую руку.

– Как ты съездил?

– Хорошо. Мне удалось заманить в сети еще горстку инвесторов.

Королева рассмеялась:

– Я же тебе говорила, Эгей!

Взмахом руки Тиа отпустила швей и грациозно спустилась с подиума.

– Я рада видеть тебя дома, Александрос.

– Я тоже рад быть здесь. – Он кивнул в сторону женщин, собиравших ткани. – Что это, мама?

– Я же тебе только что сказал, – нетерпеливо вмешался в разговор Эгей. – *Это*, как ты выразился, подготовка к юбилею твоей матери. Я решил, что окончательное решение по выбору декора и тканей мы должны сделать непосредственно в тронном зале, где будет проходить официальная часть церемонии. Александрос, твое мнение? Какую тему нам лучше выбрать? Наша история как часть истории Древнего мира? Или наш род в эпоху Крестовых походов? А может быть, взять период Османской империи? Все это вехи истории нашего рода.

Отец, как всегда, все перепутал – отмечать собирались шестидесятилетие матери, а вовсе не его юбилей, когда уместно было бы превозносить родословную Эгея, действительно уходящую корнями в древние времена.

– Любая тема подойдет, – ответил Алекс, бросив быстрый взгляд на мать. – Мероприятие должно быть грандиозным и эффектным, чтобы недоброжелатели потом не говорили, что только калистианцы умеют организовывать настоящие празднества.

Алекс заметил, что мать едва сдерживает улыбку. Любое упоминание королевства Калиста, которое раньше вместе с королевством Аристо составляло империю Адамас, немедленно приводило отца в раздражение.

– Эффектным? – Эгей задумчиво нахмурился.

– Именно. – Алекс покачал головой. – Никогда не мог понять, почему пару лет назад все так носились с празднованием юбилея королевы Великобритании. По мне, все было весьма уныло и излишне чопорно. А ты как думаешь, мама?

– Так же, как и ты, сын, – с невинным видом поддержала игру Тиа. – Репортеры, телевидение, мировой интерес к королеве Елизавете... А само празднование было совсем неинтересным.

Король Эгей хмыкнул:

– Ну, если вы не понимаете достоинств неброской простоты... – Он посмотрел на бумаги, разложенные на столе, и решительным жестом смахнул их на пол. – Я придумал тему. Это будет «Приход весны». Я так и вижу – огромное количество весенних цветов. Столовая посуда – в светло-зеленых и бледно-желтых тонах. И ты, Тиа, в нежно-розовом платье – настоящий бриллиант в короне дома Аристо.

– Спасибо, – почти беззвучно поблагодарила королева сына, и Алекс улыбнулся ей в ответ. – Звучит неплохо, – чинно поблагодарила Тиа супруга.

– Неплохо?! Это будет великолепно, особенно когда ты появишься в новом колье, которое я хочу заказать для тебя в качестве подарка. К нему можно добавить брошь...

– Никакой броши! – решительно воспротивилась Тиа. – Эгей, нельзя надевать вместе кольцо и брошь.

Король махнул рукой:

– Реши сама с этой... как ее...

– Дизайнером ювелирных украшений, – быстро подсказала Тиа.

Почему отец сказал «хочу заказать»? Разве кольцо не было заказано еще несколько недель назад?

– ...Не согласен, Александрос?

Алекс виновато взглянул на отца:

– Извини, отвлекся...

– Я говорю, не важно, как называется эта женщина, – дизайнер, ремесленник, мастер, вернее, мастерица. Главное, она должна понимать важность этого заказа...

Королева кивнула:

– Уверена, она осознает всю важность этого заказа.

– Надеюсь. Лично мне она показалась слишком молодой.

Ситуация становилась все более запутанной. Его родители собирались обратиться к женщине-дизайнеру. Молодой женщине...

Нет, они не могут говорить о ней! О Марии Сантос. Да! Он прекрасно помнил ее имя. Как ему было забыть?... Забыть имя мошенницы, превратившей его, Александроса, в легковверную жертву обмана!

– Она не могла показаться тебе ни молодой, ни старой, Эгей, – с улыбкой заметила Тиа. – Мы не встречались с ней. Она прислала нам записку, в которой сообщила, что внезапно заболела. Но мы видели эскизы мисс Сантос...

Алексу показалось, что его ударили кулаком в живот. Он сделал глубокий вдох и постарался, чтобы его голос прозвучал ровно:

– Мисс Сантос? Мне казалось, что вы обратились в какую-то французскую компанию.

– Мы и обратились, но потом стало известно, что ее владелец скоропостижно скончался, а наследники затеяли тяжбу. – Тиа взяла сына за руку. – Я понимаю, что времени совсем не осталось, а мисс Сантос даже не подозревает, что мы намерены просить ее воплотить в жизнь ее талант.

– Поэтому ты срочно летишь в Нью-Йорк, Александрос!

Сын непонимающе воззрился на отца:

– Я?! В Нью-Йорк? Но зачем?..

– Чтобы встретиться с мисс Сантос и сообщить ей о нашем решении.

– Твой отец хочет попросить тебя, – мягко заговорила Тиа, – увидеться с мисс Сантос, объяснить ей ситуацию и уговорить выполнить работу, несмотря на сжатые сроки.

Эгей снова хмыкнул:

– Да она обеими руками ухватится за такой шанс!

– А может, и нет, – возразила Тиа. – Времени почти не осталось, а художники, как правило, обладают весьма трепетным самолюбием. Для мисс Сантос может оказаться неприятным тот факт, что она стала... запасным вариантом.

Алекс едва не рассмеялся. Трепетное самолюбие, как же! Да самолюбием мисс Сантос можно гвозди заколачивать!

– Ты же у нас в семье дипломат, – оживился Эгей. – Ты заманиваешь на наш остров бизнесменов и инвесторов. Вот и прояви свое умение в отношении мисс Сантос.

Вообще-то только что из уст отца прозвучал редкий комплимент, но даже он не мог заставить Алекса поехать к Марии Сантос, чтобы предоставить ей главный шанс в жизни.

– Был бы рад помочь, но у меня дела здесь, на ост рове. Уверен, что кто-нибудь другой сможет...

– Никто другой не сможет, – прервал его Эгей. – У тебя в Нью-Йорке офис и квартира. Ты хорошо знаешь город. Ты наилучшая кандидатура для того, чтобы договориться с мисс Сантос и проследить, чтобы кольцо было изготовлено в срок.

Это был уже не комплимент. Это был королевский приказ.

Ха! Женщина буквально продавала ему себя за шанс получить этот заказ. Теперь же за неимением конкурентов она должна получить его на блюдечке прямо из рук Алекса. В такую иронию судьбы он просто не мог поверить!

– Можно обратиться к другому дизайнеру. – Он предпринял еще одну попытку. – Наверняка любой из них с радостью возьмется...

Александрос почувствовал, как Тиа слегка сжала его руку.

– Я бы предпочла, чтобы именно мисс Сантос выполнила для меня эту работу, Алекс. Я говорила об этом твоему отцу с самого начала, но он выбрал французов. А теперь...

Алекс смотрел на мать, но больше не слышал, что она говорит. Он прекрасно знал, что отца невозможно переубедить, если тот уже что-нибудь решил. При этом Эгей был настолько вспыльчивым и суровым, насколько сдержанной и доброй была Тиа. У Александроса не раз возникало ощущение, что жизнь его матери не так уж и... Скажем, она мечтала совсем о другом.

С годами Алекс стал жалеть, что провел рядом с матерью совсем мало времени. Закрытая школа, няни, репетиторы... строгость в воспитании, на которой настаивал король. И все же Александрос очень нежно и глубоко любил свою мать. И если она в свой день рождения хочет получить подарок, выполненный Марией Сантос...

– Александрос? – окликнула сына Тиа, возвращая его к действительности. – Ты думаешь, я делаю ошибку?

Сын обнял мать и прижал к себе:

– Я думаю, что на свой день рождения ты непременно должна получить то, что тебе хочется.

– Спасибо тебе, дорогой. – На ее лице расцвела улыбка.

– Ты хотела сказать, спасибо *мне*? – изображая шутливую обиду, вмешался Эгей, послав жене улыбку, которую в его случае можно было считать вершиной любви и нежности. – Это ведь я собираюсь сделать тебе подарок!

Королева заразительно засмеялась. Привстав на цыпочки, она поцеловала в щеку сына, потом протянула руку и коснулась плеча супруга:

– Спасибо вам обоим. Так хорошо?

– Отлично, мама!

Отлично! Все будет отлично!

Именно эти слова Алекс твердил про себя неустанно на протяжении бесконечного лета из Аристо в Нью-Йорк.

Глава 2

Втискиваясь в вагон метро, Мария устало повторяла про себя:

– Отлично!

Ее ноги горели огнем после целого дня хождения в великолепных, но совершенно не пригодных для носки туфлях на шпильках от Маноло Бланик. Если добавить, что дождь со снегом превратил ее элегантную трехсотдолларовую прическу в гриву спутанных кудрей и обеспечил ей простуду, то да – все просто отлично!

Поезд рывком тронулся, и Мария, инстинктивно пытаясь удержаться, почувствовала, как сломался каблук.

С ее губ едва не сорвалось ругательство. Одно из тех, которые истинная леди, даже зная, как оно произносится по-испански и по-английски, никогда не скажет вслух. Прощайте, туфли от Маноло Бланик! Прощай, прическа за триста долларов! Прощай, мечта о «Ювелирных украшениях от Марии Сантос»!

Но нет, она не может сдаться без борьбы! Она будет преодолевать трудности по мере их поступления. Главной же ее трудностью на настоящий момент было... было то, что поезд подошел к ее станции.

– Простите... Извините... Пропустите... Позвольте мне пройти...

Мария с трудом пробралась сквозь плотную толпу и выскочила из вагона на платформу в последний момент, когда двери уже начали закрываться. И тут же другая толпа подхватила ковыляющую Марию и увлекла на лестницу.

Преодолеть ее, когда одна твоя нога короче другой на четыре дюйма, оказалось делом непростым. И зачем только делают туфли на таких каблуках? Нет, справедливее спросить: зачем она их купила? Потому что мужчинам нравятся женщины на шпильках! Но в ее жизни не было мужчины, ради которого стоило бы так стараться, и Мария полагала, что этот гипотетический мужчина еще долго не появится после того случая, что произошел два месяца назад.

Он теперь в Аристо.

Принц. Принц Тьмы. Именно так она мысленно именovala того мужчину, и при воспоминании о нем в ней немедленно закипала злость.

Черт побери, почему она не может выбросить его из головы?! Зачем тратит время и нервы, вспоминая его самого и ту ночь? Это был кошмар! Мария ненавидела себя за *ту ночь* и будет ненавидеть всю жизнь, но *его* она будет ненавидеть стократ сильнее.

Хотя это и бессмысленно.

Аристо. Заказ, который она мечтала получить и не получила из-за него... Но все это в прошлом, а она должна сосредоточиться на настоящем. Например, как убедить такие магазины, как «Л'Оранжери», продавать ее изделия.

Вот из-за чего она надела эти проклятые туфли! Вот зачем сделала дорогую укладку. Лучше бы купила золотую проволоку для изготовления сережек, которые она недавно придумала. Она едва уговорила главного закупщика «Л'Оранжери» встретиться с ней, и что теперь?

Ни-че-го!

Главный закупщик вежливо, но прямо сообщил ей, что не собирается покупать у нее ювелирные украшения.

– Они мне нравятся, мисс Сантос, – сказал он. – Они мне *очень* нравятся, но ваше имя ничего не говорит нашим клиентам. Когда вы приобретете известность, может быть, тогда...

Известность! Мария неинтеллигентно фыркнула.

Какая еще известность ему нужна?

Да, ее имя не занимает рекламные развороты в «Нью-Йорк таймс» и глянцевого журналов, но ее изделия покупали известные ювелирные дома, и все ее украшения настоящие, в

отличие от его фальшивого французского акцента, под которым он старался скрыть неистребимое бруклинское произношение.

Мария едва не сказала ему это в лицо. К счастью, ей хватило здравого смысла проглотить эти слова вместе с салатом.

И, честно говоря, он прав.

Мария была так счастлива, когда известные ювелирные дома купили несколько ее украшений. Но вполне вероятно, что больше никто и никогда у нее ничего не купит. Она очень рассчитывала на заказ от королевской семьи Аристо, и вот такая неудача...

А ведь если бы она смогла добавить к своему резюме строчку «по заказу их величеств короля и королевы Аристо», шансов у нее значительно прибавилось бы.

Но она упустила такую возможность. Вернее, один мужчина отнял ее у Марии. Мужчину, который соблазнил ее, а потом вышвырнул из своей постели, как шлюху.

Мария повернула налево, на Брум-стрит, доковыляла до следующего угла, и вот, наконец, ее дом. Вернее, дом, в котором она жила. И работала. Это была здравая мысль – арендовать мансарду. Просторную, с высоким потолком. Здесь ей было где спать, где есть, а главное, где работать. Хотя неизвестно, сможет ли она работать теперь.

Дело в том, что она по уши в долгах: аренда жилья стоила тысячу долларов в месяц; золото, серебро, драгоценные и полудрагоценные камни, необходимые ей для работы, стоили тысячи. У нее был всего один работник – Хоакин, но она должна была еженедельно платить ему зарплату. На разработку дизайна колье к шестидесятилетию юбилею королевы Аристо у нее ушло много часов непростой работы.

И она оказалась среди трех финалистов объявленного конкурса. Их всех пригласили в Аристо, где должны были объявить победителя. Но накануне ночью Мария лишилась шанса стать им...

Несколько часов разрушили все ее надежды и мечты, оставили униженной и оскорбленной, но главное – во всем произошедшем она была виновата сама. А не мужчина, соблазнивший ее. Тем более что мужчина оказался принцем Аристо, а она – финалисткой конкурса на изготовление подарка для его матери, королевы Аристо, ко дню ее рождения. И Александрос немедленно обвинил ее в том, что это она соблазнила его с вполне определенной целью.

Черт побери этот сломанный каблук! Черт побери этот гололед! Мария наклонилась, сняла туфли и дошла до двери практически босиком.

Едва она коснулась ручки, как дверь распахнулась, и на улицу вышел Хоакин. Его широкая улыбка погасла, стоило ему увидеть, что она босая стоит на снегу.

– Мария?! Что случилось? – От волнения он заговорил по-испански.

Мария выдавила из себя улыбку:

– Не волнуйся, я просто сломала каблук. – Она обошла Хоакина и вошла в вестибюль. – Я думала, ты уже ушел.

Мария тоскливо посмотрела на лестницу. Лифт, как всегда, не работал. Позади топтался Хоакин.

– Я все еще здесь, как видишь. Не теряю надежды, что ты сообщишь мне хорошие новости.

Мария молча кивнула. Когда они добрались до третьего этажа, она вставила ключ в замок, открыла дверь, быстро пробежала по потускневшему от времени деревянному полу, поставила портфель и испорченные туфли на стол и повернулась к своему другу и коллеге.

Карие глаза Хоакина пристально изучали ее лицо.

– Не получилось?..

Мария вздохнула и начала стаскивать с себя пальто. Она могла бы солгать или чуть подкорректировать свой разговор с закупщиком, но в этом не было смысла. Хоакин знал ее слишком

ком хорошо. Они работали вместе вот уже пять лет, а вообще-то и выросли по соседству, в одном доме в Бронксе. Он стал ей братом, которого у нее никогда не было.

Обманывать Хоакина бесполезно.

– Мария? – мягко окликнул он.

– Мы не получим контракт, – со вздохом призналась она.

– Жаль. А что случилось? Я был уверен, что у французов хороший вкус.

– Он не француз, – со смешком ответила Мария. – Что же касается вкуса, он сказал, что ему нравятся мои работы, но...

– Но?..

– Но мы встретимся с ним снова, когда компания «Ювелирные украшения от Марии Сантос» станет всемирно известной.

– Когда такое случится, – уверенным тоном заметил Хоакин, – этот закупщик тебе не понадобится.

Мария улыбнулась:

– Хорошо, что ты женат, иначе бы тебе от меня не отвертеться.

Хоакин усмехнулся в ответ – это была их излюбленная шутка, и только шутка. Жена Хоакина была лучшей подругой Марии.

– Я передам Селе твои слова.

– И напомни ей об обеде в воскресенье.

– Обязательно. – Хоакин засунул руки в карманы куртки. – Там, на рабочем столе, несколько новых восковых отливок.

– Спасибо.

– Курьер доставил опалы, которые ты заказывала. Я положил их в сейф.

– Отлично.

– Было еще письмо. – Хоакин явно колебался. – Официальное. Из банка.

– Еще бы ему не быть! – резко отреагировала Мария, но тут же извиняющимся жестом коснулась плеча друга. – Прости. Ты не виноват.

– Ты обрадуешься, когда я тебе скажу, что звонила твоя мать?

Хоакин произнес это шутливым тоном, но они оба знали, что звонки от Луз Сантос редко бывали приятными. В своей незадавшейся жизни мать Марии обвиняла дочь – мол, появление Марии разрушило ее жизнь, положило конец мечтам и планам. Нет-нет, она не жалеет, что принесла себя в жертву, ведь именно таков удел настоящей матери. Просто Мария никак не хочет отблагодарить мать за жертвенность. Если бы она прекратила заниматься ерундой и нашла настоящую работу...

Мария вздохнула и внезапно почувствовала, что она на грани. День и без того не задался – отказ закупщика, письмо из банка, начинающаяся простуда, сломанный каблук... и в довершение – звонок матери. С ее губ сорвался тяжкий стон, и Хоакин тут же обнял и прижал ее к себе.

– Мария, у меня отличная идея. Пойдем со мной. Села будет рада тебя видеть.

Мария улыбнулась, потом выпрямилась и потуже завязала шерстяной шарф на шее Хоакина.

– Хоакин, иди-ка ты домой.

– Если мы с Селой можем чем-то помочь...

– Я знаю, Хоакин.

– Если бы только ты тогда получила заказ из Аристо! До сих пор не понимаю, почему ты не победила.

Зато сама Мария понимает слишком хорошо, но скорее умрет, чем расскажет правду кому-нибудь.

– Увидишь, Хоакин, все как-нибудь наладится.

– Твои бы слова да Богу в уши!

Мария снова улыбнулась. Она взяла лицо Хоакина в ладони, приблизила к себе и легким поцелуем коснулась губ.

– Иди домой.

– Села рассердится, что я оставил тебя одну в такой ситуации.

– Скажи Селе, что я ее люблю, но я твой босс и заставила тебя, – с притворной суровостью произнесла Мария. – Иди домой, Хоакин.

– Слушаюсь, босс. – Шутливо отсалютовав, Хоакин нежно поцеловал ее в лоб.

Мария смотрела, как он идет к выходу. Стоило двери закрыться за Хоакином, как она обхватила себя руками за плечи и задрожала – в мансарде было очень холодно. Отопительная система в доме была такой же древней, как и само здание. В такие дни, как этот, тепла было совсем уж недостаточно, а старые оконные рамы не могли служить препятствием ветру. По всему чердаку гуляли сквозняки, а на окнах мороз уже начал рисовать узоры. Мария кулаком потерла стекло...

Что это за машина стоит у дома?

Большая черная, элегантная машина. Мария не очень хорошо разбиралась в автомобилях, но если это «мерседес», «роллс-ройс» или «бентли», здесь подобная машина выглядела как нарыв на пальце.

Должно быть, это очередной риелтор вынюхивает добычу. Если агенты по продаже недвижимости стали здесь рыскать, как крысы, значит, скоро этот район станет слишком дорогим для таких, как она.

Мария снова глянула в окно на машину... и показала язык. Это был, по сути, жест отчаяния, и она, отпрянув в темноту, истерически расхохоталась над своей выходкой.

Сидя на заднем сиденье своего «бентли», Александрос заморгал в недоумении.

Ему показалось или мисс Сантос только что показала ему язык?

Вряд ли. С чего бы вдруг ей делать это? Она даже не могла видеть его. Во-первых, на улице темно. Во-вторых, в лимузине тонированные стекла.

Должно быть, темнота и падающий снег сыграли с ним злую шутку.

Впрочем, они не помешали ему стать свидетелем трогательного прощания любовников на фоне освещенного окна. Но ему нет дела до любовников мисс Сантос! Ему потребуется ровно пять минут, чтобы сообщить ей о заказе. И сделает он это ради матери. Ради нее он справится со злостью и отвращением к этой женщине.

Конечно, он предпочел бы не видеть этой маленькой трогательной сценки, от которой у него свело все внутренности. Заботливый любовник встретил женщину у двери, проводил наверх, поцеловал на прощание... И ушел.

Алекс нахмурился.

Что это за любовник такой? Почему он не остался? А нежность, с которой он обращался с ней? Разве он не знает, что Мария Сантос предпочитает отнюдь не нежность? Александрос помнит, какой страстной, необузданной, пылкой она была. Даже спустя месяцы он в подробностях помнил ту ночь.

Ее запах. Аромат ландышей, нежный и тонкий, как у тех цветов, который росли на обрыве рядом с его домом. Ее кожа, теплая и нежная, под его руками. Ее шелковистые волосы, скользящие по его обнаженному телу. Ее розовые соски... Ее губы, отвечающие на его поцелуи. Ее вскрики, ее стоны. Тот невероятный момент, когда он входил в нее и ему показалось, что до него она не знала мужчины...

Черт возьми! От этих воспоминаний брюки стали ему тесны в паху, и Алекс опустил стекло, чтобы глубоко вдохнуть морозный воздух.

Главное в его воспоминаниях – не то, какой она была в постели, а то, зачем она легла в нее. Ведь не случайно же Мария появилась перед зданием, где расположен его офис, с путеводителем в руках. Тогда он ничего не заподозрил. Но не обратить внимания на такую женщину не мог. А какой мужчина смог бы?

Стройная, красивая, грива темных волос собрана на затылке в хвост... Она показалась ему сошедшей с какой-то картины.

И даже сидевшие на кончике носа очки не портили ее, а придавали трогательное очарование.

«Американка, – подумал тогда Алекс. – Туристка. И конечно же заблудилась».

Он никуда не спешил. «Почему бы и нет?» – спросил он себя и с улыбкой направился к девушке.

– Извините, вам не требуется помощь?

Девушка подняла глаза от путеводителя, прекрасно разыграв удивление и колебание.

– Спасибо... Да... Мне нужна помощь... Не могли бы вы мне сказать, где находится «Аргус»? Это ресторан, вернее, кафе. Если верить путеводителю, это где-то здесь, но...

– Но его нет, – подсказал Алекс с улыбкой. – Боюсь огорчить вас, но этого кафе нет уже около года.

Огорчение сделало ее лицо еще более очаровательным.

– Понятно. Спасибо вам.

– Не за что.

Девушка сняла очки, подняла взгляд и посмотрела ему в лицо. У нее были зелено-ватые карие глаза, огромные и наивные, как у ягненка.

Как у лисицы, подкрадывающейся к курятнику, – теперь Александрос точно знал это. Мария Сантос прекрасно все рассчитала – даже как отреагировать на вполне предсказуемое предложение пообедать вместе в другом ресторане.

– А этот ресторан... – она изобразила колебание, – такой же недорогой? – Щеки девушки окрасились румянцем. – В путеводителе сказано...

– Не беспокойтесь об этом.

Ресторан, в который он собирался ее повести, был очень дорогим. Он накормит ее, а потом заплатит по счету. «Мы просто приятно побеседуем за отменной едой», – лицемерно говорил себе Александрос. Он выступит от лица своей страны как гостеприимный хозяин. Хотя ему тогда показалось, что незнакомка не узнала его.

Как же – не узнала! Она прекрасно знала, кто он. И великолепно сыграла свою роль в его же срежиссированном спектакле.

Конечно, тогда Алекс об этом и не догадывался.

Она мило посопротивлялась, якобы не позволяя заплатить за нее... и сдалась. Потом они погуляли по волнолому и в сосновой роще, где он поцеловал ее. На мысу их поцелуи стали глубже и жарче. Его рука скользнула под ее шелковую юбку, и она застонала. Тогда Александрос обнял ее за талию и повел затихшими к вечеру улицами в свою квартиру, в свою постель. Обняв его, девушка прошептала, что никогда не делала этого раньше...

Она так пылко отдавалась ему, так натурально вскрикивала в экстазе, так страстно отвечала на ласки...

Алекс тихо выругался.

– Ваше высочество? – окликнул его водитель, но Александрос сделал вид, что не услышал его, сам открыл дверцу «бентли» и вышел из машины.

Ложь! Все было ложью, что и выяснилось на следующее утро, когда он обнаружил, что ее нет в постели. Поначалу он решил, что она в ванной.

Мария же говорила по телефону. Ее тихий нежный голос был едва уловим, как морской бриз. Не отдавая себе отчета в своих действиях, Алекс снял трубку параллельного телефона, стоявшего на его прикроватной тумбочке.

– Да, – услышал он ее голос и нежный смех. – Я думаю, Хоакин, что стану победительницей. Да, конкуренция очень жесткая, но я верю, что мои шансы высоки.

Когда Александрос вошел в кухню, она покраснела, продолжая сжимать в руке телефонную трубку.

– Ты проснулся. – Отметив очевидное, она улыбнулась.

Александрос взял трубку из ее рук и положил на рычаг. Без единого слова он подхватил ее на руки и отнес в постель, где овладел ею быстро и яростно. После чего велел одеться и убраться. А главное, не смей появляться во дворце!

– У тебя нет ни единого шанса получить заказ на изготовление подарка для моей матери, – сообщил он ей ровным голосом, лишенным каких-либо эмоций, – как у нетающей глыбы льда в аду.

Алекс пересек улицу.

Хотя его тогдашнее сравнение и носило метафорический характер, спустя два месяца оно превратилось в предсказание. В Нью-Йорке шел снег, а Мария Сантос через пару минут из первых рук получит приглашение в ад.

Глава 3

Мария глубоко вздохнула, сняла с себя пиджак, повесила его на спинку стула и потянулась к телефону, чтобы перезвонить матери.

Ее рука повисла в воздухе.

Что, черт возьми, она собирается сделать? Прослушать десятиминутный монолог с перечислением болезней и недугов, оду в честь кузины Анжелы, а затем – требование найти нормальную работу... Нет, сейчас ей этого просто не вынести!

Сначала она разденется, потом примет горячую ванну, съест что-нибудь и только потом позвонит.

Мария бросила взгляд на свои туфли, скривилась и швырнула их в большую мусорную корзину рядом со своим рабочим столом. Красивые, но абсолютно непрактичные. Ей надо было думать головой, когда она их покупала.

Выскользнув из юбки, она босиком направилась в другой конец мансарды, в так называемую «спальную зону», избавилась от колготок и бюстгалтера, расстегнула заклепку и распустила волосы. Затем схватила старый спортивный костюм и быстренько надела его.

«Надо бы поужинать», – подумала Мария, но мысли о еде немедленно вызвали тошноту.

В этом тоже не было ничего нового – в последние две недели она постоянно испытывала недомогание. Неудивительно, потому что половину города подкосил грипп. Наверное, она тоже где-то подхватила вирус, но не могла позволить себе разболеться. Во всяком случае, не сейчас, когда у нее почти десяток незаконченных работ. Ее клиенты ожидают выполнения заказа в срок, и она рассчитывает на те деньги, которые планирует выручить. О болезни даже думать нельзя, не говоря уже о том, чтобы ей поддаться. Просто она ослабла – много работала, потом стресс... Постоянная усталость, тяжесть в ногах, периодически накатывающая тошнота... Конечно же это стресс.

Звонок в дверь удивил ее. Кто мог прийти к ней в столь поздний час?

Наверняка Хоакин. Он видел, как она была расстроена сегодняшней неудачей, поэтому, пройдя полквартиры, наверняка позвонил жене, и та заставила его вернуться и привести Марию к ним на ужин.

Дверной звонок раздался снова. Мария подошла к двери, открыла замок и широко распахнула дверь.

На пороге ее жилища с тающими снежинками в густых темных волосах стоял Александр Каредес. Мария почувствовала, как к ее голове прилила кровь.

– Добрый вечер, мисс Сантос!

Она хорошо помнила этот голос. Низкий. Чуть хриловатый. С едва заметным греческим акцентом в практически безупречном английском. И холодный. Такой же холодный, как тем утром, которое она никогда не забудет. Он обвинил ее тогда в ужасных вещах, называл ужасными словами...

– Ты намерена пригласить меня войти?

Мария пыталась вернуть самообладание:

– Что вам нужно, принц Александр?

Он улыбнулся, и Мария почувствовала, как слабеет ее решимость. Даже помня, каким высокомерным и жестоким может быть этот мужчина, она не могла не думать о том, какой же красивый у него рот. Как, впрочем, и все остальное в нем...

– Что за формальности, Мария? Ты не была столь почтительной в предыдущую нашу встречу.

Мария понимала, что Александр намеренно подбирает такие слова и так строит фразы. Но она не позволит втянуть себя в словесную перепалку!

– Я еще раз спрашиваю вас, ваше высочество: что вам нужно?

– Пригласи меня войти, и я расскажу тебе.

– Я не собираюсь приглашать вас в свой дом. Можете сказать, зачем вы здесь, а можете и не говорить. Оставляю выбор за вами, как и за собой – право закрыть дверь перед вашим носом!

Алекс рассмеялся. Его смех разозлил Марию, но еще больше разозлила собственная реакция на него. Он стоял, прислонившись плечом к дверному косяку. Руки – в карманах кожаного пиджака. Но расслабленность его позы была обманчивой. Он был сильным, мускулистым, хорошо тренированным.

И самое ужасное, Мария помнила его великолепное тело во всех подробностях. Помнила, как сходила с ума от ласк его рук, от вкуса его кожи...

Смех внезапно оборвался.

– Я проделал огромный путь не для того, чтобы стоять у тебя в дверях, – холодно произнес он. – И я не уйду до тех пор, пока сам не решу сделать это.

Мария отступила, пропуская Алекса в свое жилище:

– У вас есть пять минут.

Он стремительно вошел внутрь, неся с собой запах холода и ночи. Мария повернулась к нему лицом, скрестив руки на груди, и выразительно посмотрела на настенные часы за его спиной.

– Прошло десять секунд. Вы теряете время, ваше высочество.

– То, о чем я должен сообщить тебе, займет больше пяти минут.

– Тогда поторопитесь. Через пять минут я позвоню в полицию.

Рука Алекса непроизвольно обхватила ее запястье. Он притянул Марию к себе, и его глаза сделались почти черными от ярости.

– Попробуй только! И я дам интервью всем таблоидам, в котором поведаю, как Мария Сантос пыталась заполучить заказ на пятьсот тысяч долларов, соблазнив наследного принца. – Он улыбнулся. – Представляю, с какой жадностью они набросятся на эту информацию.

Мария побледнела, но тут же воинственно вскинула подбородок:

– Не пытайся запугать меня! Ты не прибежешь к этому грязному способу! Ты сам не захочешь, чтобы подобные слухи о тебе появились в прессе.

– Мне не привыкать, мисс Сантос. Это часть моей жизни. Кроме того, мне будет отведена роль добродетельного принца, вовремя обнаружившего продажность на вид вроде бы добродетельной особы и прогнавшего злодейку прочь. – Очередная холодная усмешка искривила его губы. – Они съедят тебя живьем. Как ты думаешь, какова будет реакция на это той горстки респектабельных клиентов, которых тебе удалось заполучить?

Мария выдернула руку.

– *Usted es un cochon! Un cochon malnacido!* – прошипела она.

– Никак нет. Если бы я был той самой грубой, невоспитанной свиньей, о которой ты говоришь, я бы сказал все, что о тебе думаю, еще тогда, восемь недель назад, а не просто выставил тебя из своей квартиры!

Краска стыда залила щеки Марии. Она не ожидала, что Александр так хорошо знает испанский.

– Неправда! Тогда ты не отказал себе в удовольствии сказать, кем меня считаешь. Теперь моя очередь. Однако до вызова полиции осталось четыре минуты. Избавиться от тебя стоит даже скандального обращения к прессе.

– Что ты так нервничаешь, Мария? Твой любовник должен вернуться?

– Что?!

– Твой любовник, Хоакин, кажется, должен вернуться?

Хоакин! Подсказанная идея была такой замечательной, что Мария едва не рассмеялась:

– Это не твое дело.

– Ты права. Конечно не мое. – Алекс пересек комнату и подошел к окну, из которого был виден его лимузин. – Я немного понаблюдал за тобой этим вечером из машины. Прости за любопытство.

Мария тоже подошла к окну. Невероятно! Не мог же его высокомерное высочество опуститься до того, чтобы холодным снежным вечером следить за тем, что происходит за ее окном!

Значит, эта огромная, неуместная здесь машина принадлежит Александросу? Разъяренная до предела, она резко повернулась к незваному гостю:

– Ты сидел в машине и шпионил за мной?

– Тебе нужно повесить занавески, – насмешливо растягивая слова, заметил Алекс.

– Ты... Вы... – Мария указала на дверь. – Убирайся вон из моего дома!

Алекс не сдвинулся с места. Вместо этого он снова засунул руки в карманы пиджака и окинул ее долгим пристальным взглядом.

Мария определенно не была одета как женщина, ожидающая визита любовника. Ее мешковатый спортивный костюм явно знавал лучшие времена, ноги были босые, волосы – копна растрепанных кудрей.

Внутренности Алекса стянулись в тугий узел.

Он помнил эту роскошную копну. Тогда эти великолепные длинные локоны обрамляли ее лицо, на ней был его халат, в котором она утопала, но при этом выглядела безумно сексуально. Может быть, ему так казалось, потому что он знал, что скрывается под этим халатом – стройное тело с нежной золотистой кожей, маленькие дерзкие груди, тонкая талия, женственный изгиб бедер...

Ее лицо было прелестным – лучистые глаза, бархатная кожа без макияжа, полные розовые губы без всякой помады, припухшие от его поцелуев...

При этом воспоминании внизу живота Алекса потяжелело, и некстати накотившее желание грозило выдать его.

Он по-прежнему хотел эту женщину. Невероятно!

Алекс стыдился признаться в этом даже самому себе – какой мужчина может желать женщину, так бессовестно использовавшую его? Мария сделала из него дурака, и теперь его черед посмеяться над ней. Она задолжала ему. Пока он не сквитается с ней, память об этом унижении будет отравлять ему жизнь.

И Алекс знал, что нужно предпринять, чтобы избавиться от унижительных воспоминаний, – нужно снова уложить Марию Сантос в постель. Прижать ее тяжестью своего тела, заставить кричать от наслаждения, а самому взирая на это с бесстрастным, но пристальным вниманием. Чтобы снова не допустить игры – фальшивых стонов и других уловок. Она должна безумно захотеть его, сгорать от желания.

– Ваши пять минут истекли, принц Александрос.

Алекс внимательно посмотрел на нее. Выражение лица Марии, ее поза были вызывающими, а это означало, что она, глупышка, уверена в том, что сейчас ведет игру.

Такая наивность заставила Алекса улыбнуться.

– Ты находишь это забавным? – вскипела Мария.

– Еще каким!

Глаза Марии предостерегающе сузились.

– Считаю до десяти. И это твой последний шанс. Если вы, ваше высочество, не уберетесь...

– Safir et Tils на грани банкротства.

Мария моргнула и непонимающе уставилась на него.

– Safir et Tils, – нетерпеливо повторил Алекс. – Французская фирма, получившая заказ от королевского дома Аристо.

Лицо Марии выражало безучастность, но это лишь подстегнуло Алекса.

– Ну же, мисс Сантос! Только не делай вид, что ты не знала названия фирмы, которая перехватила у тебя вожделенный заказ. А ведь именно ради него ты и продала себя...

Мария вскинула руку, чтобы вlepить негодяю пощечину, но Алекс успел перехватить ее руку. Резко дернув, он притянул девушку к себе.

– Не смей! – Его голос звучал спокойно, но угроза в нем была явственной. – Никогда больше не смей поднимать на меня руку!

– Отпусти меня!

– Ты слышала, что я сказал?!

– Пусти, сукин ты сын!

Голос Марии дрогнул, в глазах вскипели злые слезы, грудь вздымалась от частого дыхания.

– И не пытайся изображать праведную невинность, *agapi mou*¹. Один раз тебе удалось обвести меня вокруг пальца, но больше этот номер у тебя не пройдет. И не смей обзывать меня! Я принц! И требую, чтобы ты не забывала об этом.

Алекс едва не поморщился. Как же гнусно прозвучали его слова, будто их произнес не он, а какой-то самодовольный осел! Но где ему было задумываться над собственным поведением, если его душили ярость и гнев? Он знал, что Мария Сантос – великолепная актриса и сейчас перед ним разыгрывался очередной спектакль.

Затуманенный слезами взгляд. Дрожащий голос. Пятна румянца на лице.

Ее лицо было прекрасно даже сейчас.

– Неужели ты думала, что сможешь остаться безнаказанной, Мария? Неужели действительно рассчитывала с моей помощью получить заказ? Изображала обуявшую тебя страсть, хотя на самом деле тобой двигал голый расчет? – Алекс внезапно замолчал, глядя на Марию.

Она тоже во все глаза смотрела на него.

Какого ответа он ждет? Если она скажет, что Алекс ошибается? Он все равно не поверит. Как не поверил тем кошмарным утром два месяца назад...

– Лгунья, – холодно произнес тогда Алекс, а потом добавил несколько слов по-гречески. И хотя Мария не знала их точного перевода, не понять их уничижительного смысла было невозможно.

Пытаться достучаться до него теперь было бы абсолютно бессмысленно.

Правда состояла в том, что тогда она действительно не знала, кто он. Для нее он был просто мужчиной – не принцем Аристо и не сыном короля Эгея и королевы Тиа. Он показался ей невероятно красивым и сексуальным, от его взглядов и прикосновений у нее перехватывало дыхание...

Когда он целовал ее, ей было мало его поцелуев, когда касался, ей было мало этих прикосновений. Мария забыла обо всем – что они находились в общественном месте, что она всегда считала себя высоконравственной женщиной, что она еще никогда не была близка с мужчиной.

Когда Алекс позвал ее с собой, она пошла без раздумий. Весь ее мир сузился до ощущения его губ на ее губах, прикосновений его рук, до восхитительной твердости – свидетельства его возбуждения. Мария не могла верить, что это происходит с ней.

– В чем дело, дорогая? Ты лихорадочно просчитываешь своим маленьким, но хитреньким умишком, какой ответ меня устроит? – Голос Алекса стал резким. – Не трать времени. Меня устроит только одно, и ты знаешь, что я имею в виду.

¹ Любовь моя (греч.) (Здесь и далее примеч. пер.)

То, что он имел в виду, отражалось в его глазах. Увидев это пугающее отражение его намерений, Мария попятилась. Алекс заметил, как лихорадочно запульсировала жилка на ее горле.

«Отлично, – холодно подумал он. – На этот раз преимущество на моей стороне, а ведь она еще даже не слышала, ради чего я пришел к ней».

– Убирайся! – едва слышно прошептала Мария, но Алекс проигнорировал ее слова.

Вместо ответа, он повернулся к ней спиной и направился к ее рабочему столу, рядом с которым на стене были развешаны многочисленные наброски. Что-то похожее на отливку из воска стояло на полке.

– Ты не слышал? Я сказала...

– Похоже, это *ты* не слышала *меня*. – Алекс резко повернулся к ней и скрестил руки на груди. – *Safir et Tils* на грани банкротства.

– Я должна заплакать?

– Они не смогут изготовить подарок для моей матери к ее юбилею.

Приторно-сладкая улыбка появилась на губах Марии.

– Могу порекомендовать заглянуть в ближайший супермаркет, как раз перед отлетом домой.

– Я понимаю, что ты находишь все это забавным, Мария, но на самом деле ситуация серьезная. Седьмое марта – очень важный день для моей семьи и всего королевства. Отец уже объявил его национальным праздником.

«Снова эта сладенькая улыбочка, – с раздражением заметил про себя Алекс. – Похоже, к мисс Сантос вернулось самообладание. Что ж, это ненадолго...»

– Отец организует бал, на который прибудут высокопоставленные лица со всего мира, и мои родители хотят, чтобы ты выполнила их заказ.

Мария потеряла дар речи и даже рот приоткрыла от неожиданности. Второй раз за вечер.

– Я?!

– Ты. – Алекс усмехнулся. – Видишь, несмотря на то что я говорил тебе той ночью, я все-таки не рассказал родителям о твоей грязной уловке. Мне это и не потребовалось. Тогда. Отец предпочел французскую фирму и отдал заказ ей.

Марии хотелось завопить от радости, но не могла же она доставить Александросу такое удовольствие!

– О, как приятно! За неимением лучшего решили обратиться ко мне.

– Сарказм тебе не к лицу. Мы оба знаем, что для такой женщины, как ты, это уникальный шанс.

Мария вспыхнула:

– Что вы хотите этим сказать, ваше высочество?

– Только то, что твоя карьера резко пойдет в гору, как только станет известно о королевском заказе. Ты станешь знаменитостью. Что, по-твоему, другое я имел в виду?

Мария не сомневалась, что принц вложил в свои слова другой, оскорбительный смысл, но не стала спорить.

Если бы только из Аристо для разговора с ней прислали кого-нибудь другого!

– Они послали меня, – произнес Алекс, словно прочитав ее мысли, – потому что хотят быть уверены, что ты осознаешь всю важность этого предложения.

– Вы хотите сказать, принц, – перебила его Мария, – будто король Эгей уверен в том, что ваше высочайшее присутствие сразит меня наповал? – Ее глаза опасно сузились.

Алекс вдруг устал от этой игры. С чего это он решил, что обязательно должен сравнять счет? По своей природе он вовсе не был мстительным – сколько у него было возможностей сквитаться с недругами и в бизнесе, и в личной жизни, но он всегда считал это недостойным делом. А уж мстить женщине, даже если та этого заслужила, – совсем уж нехорошо.

– Каков будет твой ответ? – резко спросил он, бросив выразительный взгляд на свои часы. – Меня ждет самолет. Пилоту не нравится прогноз погоды, а я обязательно должен сегодня попасть домой.

Мария закусила губу. Господи! До чего же этот мужчина высокомерен! Если бы только она могла сказать вслух, куда он должен пойти со своим предложением... Но Александрос прав – этот заказ непременно даст толчок ее карьере, и у нее действительно больше никогда не будет такого шанса. Она должна согласиться, но как это сделать, не уронив достоинства?

– Хорошо. Я согласна.

Алекс кивнул и достал из внутреннего кармана кожаного пиджака бумаги.

– Отлично. Вот документы...

– Но есть ряд условий, – сказала Мария, решительно беря у него бумаги, – которые должны быть выполнены.

– Конечно. Следует четко оговорить, что ты можешь и чего не должна говорить средствам массовой информации...

– Я не об этом. Во-первых, я работаю одна. Если мне потребуется помощник, я выберу его сама.

– Ты не поняла – в этом контракте...

– Во-вторых, мне потребуется кое-какое оборудование. – Она улыбнулась. – Приобретение – за счет Аристо.

Губы Алекса сжались в тонкую линию.

– Похоже, мисс Сантос, вы не осознаете, как вам повезло, что вы получили этот заказ.

– В-третьих, я не могу работать, когда за мной наблюдают из-за плеча. Другими словами, я буду рада продемонстрировать, как продвигается работа, но только королю или королеве лично. И никому другому.

На скулах Алекса вздулись желваки.

– Последнее относится ко мне, как я понимаю?

– В-четвертых... – продолжила Мария, но Алекс уже не слушал ее.

Да кем она себя возомнила, эта мисс Сантос? Пусть он и не является приверженцем старых обычаев и не требует, чтобы перед ним, как перед принцем, все кланялись и приседали в реверансах – ну, разве что на каких-то официальных мероприятиях при дворе, – но он имеет законное право на уважение как наследник, как мужчина, в конце концов, наделенный неоспоримыми достоинствами...

– Если вы согласны с моими условиями, ваше высочество, я подписываю контракт.

Алекс молчал, разглядывая ее темными, непроницаемыми глазами. Внутреннее напряжение в нем все возрастало. Он приехал к этой женщине, чтобы заключить сделку по просьбе своих венценосных родителей. Ничего больше.

Но тут же другая мысль пришла ему в голову, вытеснив первую, здравую. Он должен снова переспать с Марией. Здесь. Сейчас. Но на этот раз в роли соблазнителя выступит он, даже если ее вожделение будет вызвано не им, а заказом, за который она готова была продать душу.

Алекс представил себе, как раздевает Марию, ласкает ее, потом раздвигает ей ноги и овладевает ею. Потом снова. И снова... А потом навсегда забывает о существовании Марии Сантос.

А ведь только что он отказался от идеи мщения. Счел свой план безумием, а планируемый поступок – неподобающим. Заниматься с женщиной сексом из мести – это ниже его достоинства. Все так. Но все эти мысли имели место до того момента, как мисс Сантос начала демонстрировать совсем уж неуважительное отношение к нему. Как она посмела выдвигать ему какие-то требования?! Как посмела обращаться с ним, как с мальчиком на побегушках?

– Вы меня слушаете, ваше высочество?

Алекс посмотрел Марии в лицо. В ее глазах было откровенное презрение – она действительно видела в нем курьера, прибывшего с поручением от королевского дома Аристо.

– Надеюсь, вы все-таки слышали мое последнее требование. После этого вечера я с вами не буду иметь никаких дел. Понятно?

Алекс почувствовал, как все его тело завибрировало от ярости. Ему захотелось схватить стоявшую перед ним женщину за плечи и хорошенько встряхнуть. Унизить. Завоевать. Сорвать с нее этот ужасный спортивный костюм и увидеть ее обнаженной. Почувствовать ее руками, губами...

Алекс сделал шаг, и Мария быстро отступила – видимо, его мысли, его намерения каким-то образом отразились на его лице.

«Вот и хорошо, – отстраненно подумал он. – Ты должна бояться меня, Мария Сантос. Очень бояться».

И в этот момент зазвонил телефон. Мария схватилась за трубку, как за спасательный круг.

– Алло? – Она слушала некоторое время, потом ответила: – Да. Я знаю. Да. Это я тоже знаю. Извини, что не перезвонила тебе сама. – Ее глаза остановились на Алексе. Несколько мгновений она безучастно смотрела на него, потом отвернулась. – Не могли бы мы продолжить нашу дискуссию в другое время? – бесцветным голосом спросила она невидимого собеседника, стоя спиной к Алексу.

Она чувствовала, что тот просто кипит от ярости. С кем, по его мнению, она разговаривает? Наверняка решил, что с Хоакином. Она едва не рассмеялась – на другом конце провода была ее мать. И выслушивать очередные претензии и жалобы Луз – последнее, что ей было сейчас нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.